

Научная статья

УДК 340.11

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).433-440

EDN EGNHLB

История развития государственности: теоретическое и методологическое осмысление важнейших концептуальных подходов

Виталий Витальевич Балахонский

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Balakhonsky@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3098-2802>

АННОТАЦИЯ

В статье проводится эвристический анализ важнейших концептуальных подходов к изучению истории развития государственности, определения возможностей их методологической интеграции в рамках научного исследования. Установлены достоинства и недостатки формационного и цивилизационного подходов к пониманию общих тенденций и специфики генезиса и эволюции государственности. Как отмечает автор, между государством и цивилизацией существует определенная связь, обусловленная взаимодетерминированностью в рамках социума, соответствующих функций государства и культуры. Обоснован вывод о том, что цивилизационный анализ истории государственности включает в себя три основных принципа: 1) выяснение цивилизационной качественной определенности данного государства; 2) раскрытие статуса его цивилизационной атрибутивности, т.е. понимания того, в какой степени цивилизационная специфика находит свое отражение в конкретной форме государственности; 3) методологическая корреляция формационного и экзистенциального концептуального подхода (в формационном подходе это может предполагать выяснение социокультурной обусловленности особенностей экономического развития государства, в экзистенциальном — выделение аксиологических детерминант телеологической перспективы государственного развития).

Выявлен эвристический потенциал формационного, цивилизационного и экзистенциального концептуальных подходов, позволяющий: определить место государства в системе социальных образований, раскрыть экономические детерминанты его особенностей (формационный подход); определить социокультурную обусловленность специфики конкретных государств (цивилизационный подход); теоретически смоделировать телеологическую смыслообразующую направленность развития форм государственности (экзистенциальный подход). Сделан вывод о возможности методологической интеграции определенных эвристических принципов цивилизационного, формационного и экзистенциального исследовательских подходов к пониманию истории государственности, основанный на том, что они ориентированы на решение различных познавательных задач на разных уровнях исследовательского процесса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государство, цивилизация, история развития государственности, цивилизационный методологический подход, формационный методологический подход, экзистенциальная парадигма государственности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Балахонский В.В. История развития государственности: теоретическое и методологическое осмысление важнейших концептуальных подходов // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 4. С. 433–440. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).433-440. EDN EGNHLB

Original article

The history of the development of statehood: theoretical and methodological understanding of the most important conceptual approaches

Vitaly V. Balakhonsky

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

Balakhonsky@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3098-2802>

ABSTRACT

The article provides a heuristic analysis of the most important conceptual approaches to the study of the history of the development of statehood, determining the possibilities of their methodological integration within the framework of scientific research. The advantages and disadvantages of the formational and

© Балахонский В.В., 2023

civilizational approaches to understanding the general trends and specifics of the genesis and evolution of statehood are established. As the authors note, there is a certain connection between the state and civilization, due to the mutual determination within society, the corresponding functions of the state and culture. The conclusion is substantiated that the civilizational analysis of the history of statehood includes three main principles: 1) clarification of the civilizational qualitative certainty of a given state; 2) disclosure of the status of its civilizational attribution, that is, understanding to what extent civilizational specificity is reflected in a specific form of statehood; 3) methodological correlation of the formational and existential conceptual approach (in the formational approach, this may involve clarifying the socio-cultural conditionality of the features of the economic development of the state, in the existential one — in highlighting the axiological determinants of the teleological perspective of state development. The heuristic potential of the formational, civilizational and existential conceptual approaches is revealed, which allows: to determine the place of the state in the system of social formations, to reveal the economic determinants of its features (the formational approach); to determine the socio-cultural conditionality of the specifics of specific states (the civilizational approach); to theoretically model the teleological sense-forming orientation of the development of forms of statehood. The conclusion is made about the possibility of methodological integration of certain heuristic principles of civilizational, formational and existential research approaches to understanding the history of statehood, based on the fact that they are focused on solving various cognitive tasks at different levels of the research process.

KEYWORDS

state, civilization, history of statehood development, civilizational methodological approach, formational methodological approach, existential paradigm of statehood

FOR CITATION

Balakhonsky V.V. The history of the development of statehood: theoretical and methodological understanding of the most important conceptual approaches. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(4):433–440. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).433-440. EDN EGNHLB

Введение

Вопросы методологии исследования феномена государства, изучения его генезиса и исторического развития в многообразных формах конкретизации привлекают пристальное внимание ученых, специализирующихся в области теории и истории права и государства, философии права и социальной философии.

Многообразный методологический инструментарий, разработанный для проведения подобных исследований, в большинстве случаев сводится к использованию юридических и исторических методов познания, в их конкретизации применительно к решаемым эвристическим задачам. Вопрос об общих, стратегических, концептуальных исследовательских подходах к изучению государства и его истории часто остается на периферии научного интереса.

Цель данной статьи состоит в заполнении образовавшейся в современной научной литературе лакуны, связанной с недостаточной разработанностью и дискуссионностью важнейших теоретических подходов к изучению истории развития государственности, определения условий и форм их возможной эвристической когерентности.

Понимая невозможность достижения в полном объеме заявленной цели в узких рамках научной статьи, мы рассматриваем результаты проведенного исследования лишь в качестве

определенного вклада в решение этой методологической проблемы. Предлагаемые выводы могут послужить основанием для дальнейшей плодотворной научной дискуссии.

Результаты исследования

Стремление понять смысл истории развития государственности, определить ее направленность и аксиологические основания обусловило формирование в научном сознании нескольких концептуальных подходов, важнейшими из которых являются: идеалистический, материалистический, формационный, цивилизационный и экзистенциальный. Рассмотрим их методологическую сущность и познавательные возможности.

Исторически первым сформировавшимся подходом к осмыслению истории государственности был идеалистический подход, имевший абсолютное доминирование в научном сознании вплоть до середины XIX века. Его особенность состояла в том, что все события истории конкретных государств объяснялись действием факторов сознания политических лидеров — их мировоззрением, волей, желаниями, целями, планами и т. п. [1, с. 42]. Такое понимание исторического процесса широко представлено и в современности, оно составляет методологическую основу обыденного понимания социального процесса и часто используется в популяризаторских или

даже в эмпирически-иллюстративных целях на уровне научно-теоретического познания.

Сам факт многовекового существования идеалистической концепции истории государственности свидетельствует об ее определенном эвристическом потенциале, который определяется тем, что все социальные события представляют собой результаты деятельности людей, наделенных сознанием и волей. Человеческая субъективность выступает важным фактором, детерминирующим направленность и специфику социальных процессов, однако она не имеет абсолютно доминирующего характера в объяснении истории. Если исходить из ее фундаментальной установки: «Все в обществе определяется целями, планами и желаниями участников исторических событий», то ход истории предстает как последовательная реализация этих целей. Но в реальности такая ситуация во многих случаях является исключением, а не правилом. Свобода субъекта политического действия всегда ограничена рамками ситуационных обстоятельств, поэтому далеко не все его планы реализуются в задуманной им форме. В крупных политических событиях, а только они оказывают основное влияние на ход истории, принимают участие большие группы людей, цели, планы и желания которых носят противоположный характер. В результате столкновения этих планов и действий, направленных на их реализацию, в истории формируется нечто объективное, независимое от воли и желаний ее субъектов. Так, через массу случайностей пробивают себе дорогу исторические закономерности.

Подобный процесс прекрасно иллюстрируют события нашей отечественной истории, связанные с радикальным изменением хода Семилетней войны, происшедшим из-за внезапной смерти в 1761 году императрицы Елизаветы Петровны, которая умерла в период блестящих побед русской армии и взятия ею Берлина. Возшедший следом на престол император Петр III являлся почитателем короля Пруссии Фридриха II, поэтому он немедленно заключил с ним мир и вернул занятые российской армией территории. Тем самым историческая случайность — императрица Елизавета не обязательно должна была умереть в период Семилетней войны — оказала большое влияние на политическую ситуацию в Европе того времени, резко снизила политическое влияние российского государства на международном уровне. Следует отметить, что методологически неправильным является идущее еще от Демокрита отождествление случайности с беспричинностью. Беспричинных

явлений не существует, случайным в истории является все то, что могло бы произойти, а могло бы и не произойти в рамках конкретной социальной ситуации. Действие отмеченной нами «исторической случайности» было нейтрализовано последующим ходом развития исторических событий, связанных с политикой Екатерины II, быстро восстановившей международное влияние нашего государства, разорвавшей союз с Пруссией и установившей протекторат России над землями Прибалтики [2, р. 11027]. Данный исторический пример убедительно показывает нейтрализацию влияния случайностей по мере развития исторических процессов.

Идеалистическое понимание истории — это поверхностный пласт объяснения социальных изменений, более глубокий научный уровень исторического познания представляет собой материалистическая концепция социально исторического процесса. Ее сущность состоит в выявлении объективных социально исторических закономерностей, которые и определяют общую направленность хода истории.

Конкретизацией материалистической теории исторического процесса является формационная концепция общества, в соответствии с которой все страны и народы в своем историческом развитии последовательно проходят по уровням общественно-экономических формаций (первобытно-общинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и социалистической). Общественно-экономическая формация представляет собой исторический тип общества, основанный на определенном способе производства [3, с. 5–9]. Формационный подход предполагает выделение главной основы общества — экономики, на которой базируются многообразные социальные явления — формы государственности, политика, право, наука, искусство, язык, религия и т. д.

Как и любая научная теория, формационный подход имеет свои достоинства и недостатки. Применительно к истории развития государственности их можно сформулировать в обобщенном виде следующим образом.

Достоинства формационного подхода:

1) рассмотрение общества как саморазвивающейся социальной системы, имеющей единый системообразующий принцип — специфический способ производства, объединяющий и детерминирующий все другие элементы системы, включая и формы ее государственности;

2) выделение ясной основы смены формаций — качественное изменение способа производства, позволяющее понять конкретные

специфические особенности форм государства, возникающие и развивающиеся на основе тех или иных формаций;

3) выявление общих закономерностей развития разнообразных форм государственности;

4) возможность определения конкретных уровней социального развития различных государств и их сравнение между собой.

К недостаткам формационного подхода следует отнести:

1) неясность места в данной схеме социалистической формации, обусловленная тем, что каждая последующая формация представляет собой более высокий уровень общественного развития, по сравнению с предыдущей; позиционирование социалистической формации после капиталистической предполагает констатацию ее большей прогрессивности, что на современном этапе развития социальных наук не является бесспорным, однако динамичное развитие социалистического государства Китая в близком будущем может снять эту методологическую проблему;

2) отсутствие объяснения многовариантности развития государственности в мировой истории, не позволяющее понять, почему различные государства, представляющие одну и ту же формацию, существенно отличаются друг от друга (например, капитализм в США и капитализм в африканских государствах);

3) доминирование в определении специфики исторического развития государственности лишь одного аспекта социального процесса — экономического.

Методологическим основанием формационной концепции развития государственности выступают два важнейших принципа:

1) принцип общности и единства человеческой истории;

2) принцип прогрессивного развития всего человечества.

Первый из этих принципов — принцип единства человеческой истории — стал явно проявляться, в полном объеме, только в социальных процессах последних нескольких столетий. До этого история различных государств и регионов Земли имела достаточно обособленный и специфический характер, что обосновывает явную недостаточность применения только формационной концепции к их объяснению.

Иной подход к пониманию человеческой истории предлагает цивилизационная концепция развития государственности. Ее методологическая основа состоит в принципе выделения в истории особых типов общества, отличающих-

ся прежде всего своей культурой. Различные цивилизации не похожи друг на друга, поскольку они представляют собой развитие собственной культуры, выражающей и фиксирующей аутентичность того или иного народа. Цивилизации нельзя расположить по иерархическому принципу, поскольку они отличаются самобытной культурой. Создание и развитие собственной цивилизации является высшим достижением соответствующего этноса, обогащающим мировую культуру. Культура выступает, по этой концепции, важнейшим фактором, определяющим специфику конкретных государственных образований [4, с. 79–84; 5, с. 116–127; 6, с. 245–254].

В современной науке отсутствует единство подходов к определению категории «цивилизация»; важнейшие смыслы, связываемые с этим понятием, можно обобщить в следующие основные группы:

1. Цивилизация представляет собой уровень развития духовной и материальной культуры государства или сообщества государств.

2. Цивилизация является формой организации определенного социума, отличающейся общностью духовно-нравственных ценностей и культурных традиций, закрепленных в определенных формах государственности (например, Византийская цивилизация).

3. Цивилизация выступает в виде обобщенной характеристики уровня культурного развития всего человечества (например, понятие «человеческая цивилизация»). В этом значении понятие «цивилизация» этимологически противопоставляется понятиям «дикость» и «варварство».

4. Цивилизация рассматривается как степень развития определенной сферы человеческой деятельности (например, понятие «техническая цивилизация»).

5. Цивилизация — это устойчивая форма социального сообщества, объединяющая страны, народы и государства, на основе единых социокультурных особенностей (например, Западная цивилизация, Восточная цивилизация) [7, с. 93–112].

Приведенное перечисление значений понятия «цивилизация» не является исчерпывающим, оно лишь свидетельствует о сложности и неоднозначности интерпретации этого социального феномена в научной литературе. В рамках нашей статьи мы будем понимать под цивилизацией длительно существующее самодостаточное сообщество этносов, стран, государств, обладающее четко выраженным социокультурным своеобразием, закрепленным в определенных фор-

мах государственности и национального самосознания [8, с. 114–125], а также оказавшим существенное влияние на развитие мировой культуры.

Принципиально важным и достаточно дискуссионным в современной научной литературе является вопрос о соотношении понятий «цивилизация» и «государство» [9, с. 231–238].

Несмотря на очевидное различие между ними — государство является формой организации политической власти, цивилизация представляет собой феномен культурного развития — между ними существует и определенная связь, состоящая во взаимодетерминированности соответствующих функций государства и культуры в рамках единого социума. Государство, осуществляя функцию управления многообразными сферами жизнедеятельности общества, должно обеспечивать сохранение преемственности его культурных основ; культура, в свою очередь, выступает важным интегрирующим фактором, укрепляющим единство общества и государства [10, с. 318–327]. Кроме того, такой значимый аспект культуры, как политическая культура, непосредственно определяет эффективность функционирования государственного механизма.

Следует отметить, что в рассматриваемом соотношении понятий большим объемом обладает понятие «цивилизация», поскольку:

1) оно может охватывать несколько государств с близкой культурой [11, с. 418–423];

2) ее генезис может происходить на этнической основе, вне закрепления рамками особых государственных образований [12, с. 31–37];

3) в одной и той же цивилизации могут исторически сменяться различные формы правления государства, как это произошло, например, в российской истории, в которой в XX веке царская монархия сменилась союзом советских республик, а затем президентской республикой [13, с. 211–232].

Цивилизационный подход к пониманию истории государственности также имеет свои достоинства и недостатки.

К его достоинствам следует отнести:

1) доминирующее аксиологическое влияние культурологических аспектов развития общества на специфику и своеобразие форм его государственности;

2) объяснение многовариантности развития форм государственности в мировой истории;

3) возможность выявления оснований и причин специфичности конкретных государств и обществ, сформировавшихся в процессе своего исторического развития.

К недостаткам цивилизационной концепции относятся:

1) отсутствие методологической ориентации проводимых исследований на выявление общих закономерностей исторического развития государственности, характерных для всех стран и народов;

2) нечеткость критериев дифференциации разных цивилизаций и их сравнения по степени исторического развития государственности.

Проведенный анализ обоих подходов показывает, что они ориентированы на решение принципиально разных задач осмысления истории государственности. Если формационный подход наиболее эффективен при исследовании исторического процесса во всемирном масштабе, то цивилизационный — при изучении истории отдельных государств. Оба подхода нуждаются в серьезном совершенствовании и методологической доработке, но не должны противопоставляться друг другу или насильственно выводиться один из другого.

Пятым теоретическим подходом к решению проблемы объяснения истории формирования и развития государственности является экзистенциальная концепция, которая непосредственно ориентирована на выяснение важнейшей телеологической основы развития исторического процесса, путем определения ее смыслообразующего периода, по отношению к которому прошлое выступает как подготовительный этап, а будущее — как реализация сформировавшихся в этот период социокультурных установок.

Одним из первых примеров экзистенциальной концепции является христианская теория исторического процесса, по которой основной смысл человеческой истории был заложен в период рождения, жизни, смерти и воскрешения Христа. Все предшествующие события выступали лишь прологом свершившегося в этот период, а все последующие — результатом заложенного в нем потенциала. Эта идея нашла свое всестороннее развитие в многообразных теологических теориях формирования и эволюции различных форм государственности.

Наиболее ярко экзистенциальный концептуальный подход выражен в теории «Осевого времени» Карла Ясперса, обладающей значимым методологическим потенциалом для понимания истории развития исследуемого социального феномена.

Главным методологическим принципом теории К. Ясперса является ориентация на обнаружение смыслового центра (периода) социального процесса и структурирование в соответствии

с ним мировой истории. Раскрытие смысла истории философ осуществляет через понятие «осевое время», которое определяет целенаправленность и назначение истории всех социальных образований, включая и государства.

Карл Ясперс отказался от христианского понимания «осевого времени», объяснив это тем, что оно обладает значением только для верующих христиан, а не для всех людей и народов, живущих на Земле. Он предложил свое понимание «осевого времени», которое связывается с периодом от восьмисотого до двухсотого годов до нашей эры [14, с. 32–33].

Свой выбор данного смыслообразующего периода человеческой истории К. Ясперс обосновывает следующими основными аргументами:

1) в данный период произошло формирование духовно-психологических основ современного человека, его мировоззрения, мировосприятия, типов характера и прочих форм человеческой субъективности, существующих и в современности;

2) в ту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим и по настоящее время;

3) в эти шестьсот лет были заложены основы мировых религий — буддизма, христианства и ислама, определяющих жизнь людей и сегодня;

4) в истории впервые проявилась тенденция универсальности, которая на современном этапе конкретизировалась в широко развернувшихся глобализационных процессах, охвативших все важнейшие регионы мира.

В соответствии с теорией К. Ясперса тенденция универсальности, сформировавшаяся в период осевого времени, всецело относится и к истории развития государственности. Общую тенденцию, наметившуюся в данной сфере, он связывает со становлением и развитием демократических форм государства.

Выводы

Обобщая материал, изложенный в данной статье, можно сделать следующие методологические выводы:

1. Сравнение важнейших концептуальных подходов к пониманию истории развития государственности — идеалистического, материалистического, формационного, цивилизационного и экзистенциального — позволяет выделять не только основания их дифференциации, но и возможности их методологической когерируемости в соответствующих методологических пропорциях, при сохранении определяющих качественных основ, доминирующей исследовательской парадигмы.

2. Возможность подобной методологической когерируемости обусловлена следующими обстоятельствами: 1) сама история развития государственности представляет собой многоаспектный социальный феномен, обусловленный действием многих факторов (политических, социокультурных, экономических, религиозных, цивилизационных, этнических и т.п.); 2) выделенные концептуальные подходы не являются взаимоисключающими, а способны методологически дополнять друг друга, поскольку они ориентированы на решение различных эвристических задач, на разных уровнях исследовательского процесса.

3. Наибольшим методологическим значением для понимания сущности феномена государственности и его исторического развития обладают три концептуальных исследовательских подхода — формационный, цивилизационный и экзистенциальный, поскольку именно они позволяют: 1) понять роль государства в системе социальных образований, выявить экономические детерминанты особенностей тех или иных типов государственности (формационный подход); 2) определить социокультурную обусловленность специфики конкретных государств (цивилизационный подход) [15, с. 194–198]; 3) теоретически смоделировать телеологическую направленность развития форм государственности и обнаружить основания оценки этих форм по степени репрезентативной представленности в них общего смысла развития данного процесса.

4. Методологический инструментарий исследования феномена государственности и конкретных форм его репрезентации в мировой истории должен включать в себя цивилизационный анализ изучаемого объекта, предполагающий: 1) выяснение цивилизационной качественной определенности данного государства; 2) раскрытие статуса цивилизационной атрибутивности объекта, т.е. понимания того, в какой степени цивилизационная специфика находит свое отражение в конкретной форме государственности, обладает ли эта форма самостоятельностью или заимствует специфику иной цивилизационной парадигмы; 3) методологическую корреляцию формационного и экзистенциального концептуального подхода с определением цивилизационного статуса изучаемого объекта (в формационном подходе это может предполагать выяснение социокультурной обусловленности особенностей экономического развития общества, в экзистенциальном подходе это может проявляться в выделении аксиологических детерминант телеологической перспективы социального развития).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 23 / В.И. Ленин. — 5-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1961. — 594 с.
2. Socio-Historical Knowledge: the Experience of Philosophical-Epistemological Reflection / V. Strelchenko, V. Balakhonsky, M. Bakhtin [et al.]. DOI: 10.1051/e3sconf/202128411027. — EDN DXZXXK // Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (ПАКЕТ-2021) : E3S Web of Conferences, Moscow, 28 April 2021 г. — Moscow, 2021. — P. 11027.
3. Маркс К. Сочинения. В 30 т. Т. 13 / К. Маркс. — 2-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1959. — 770 с.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. — Москва : Книга, 1991. — 574 с.
5. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер. — Москва : Искусство, 1993. — 298 с.
6. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби. — Санкт-Петербург : Ювента, 1996. — 477 с.
7. Припечкин В.В. Современные концепции политической культуры: проблемы генезиса, развития и гносеолого-методологических оснований : монография / В.В. Припечкин, В.В. Балахонский. — Санкт-Петербург : Астерион, 2019. — 160 с. — EDN UMJEOE.
8. Правосознание и его роль в жизни общества : монография / В.В. Балахонский, В.А. Кудин, В.С. Олейников, Б.К. Дзегутанов. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та МВД России, 2018. — 172 с. — EDN VTKBIS.
9. Академическое собрание трудов по общей теории государства и права. В 55 т. Т. 1. Общая теория государства и права как наука : монография / под ред. С.А. Комарова, Р.Л. Хачатурова. — Москва : Изд-во МАТГиП, 2023. — 275 с.
10. Теория государства и права в науке, образовании, практике : монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др. — Москва : Юриспруденция, 2016. — 480 с. — EDN WFUNYF.
11. Яковец Ю.В. Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций : монография. — Москва : МИСК — ИНЭС, 2021. — 558 с.
12. Балахонский В.В. Понятие «культура» в науке и массовых коммуникациях: проблема определения сущности / В.В. Балахонский, Л.В. Балахонская. — EDN IEWNAF // Философские проблемы отраслевых юридических наук : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 29 мая 2020 г. — Санкт-Петербург, 2020. — С. 31–37.
13. Кравец И.А. Принципы российского конституционализма и конституционализация правового порядка : монография / И.А. Кравец. — Москва : Русайнс, 2017. — 336 с.
14. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — 2-е изд. — Москва : Республика, 1994. — 527 с.
15. Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы / под общ. ред. В.А. Черешнева, В.Н. Расторгуева. — Москва : Издатель Воробьев А.В., 2018. — 440 с.

REFERENCES

1. Lenin V.I. Complete Works 5th ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961, vol. 23. 594 p.
2. Strelchenko V., Balakhonsky V., Bakhtin M., Balakhonskaya L., Ivanov E. Socio-Historical Knowledge: the Experience of Philosophical-Epistemological Reflection. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (ПАКЕТ-2021). E3S Web of Conferences, Moscow, April 28, 2021. Moscow, 2021. P. 11027. EDN: DXZXXK. DOI: 10.1051/e3sconf/202128411027.
3. Marks K. Sochineniya. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959, vol. 13. 770 p.
4. Danilevskii N.Ya. Russia and Europe. Moscow, Kniga Publ., 1991. 574 p.
5. Shpengler O. The decline of the West. London, 1918. Vol. 1. 492 p. (Russ. ed.: Shpengler O. The decline of the West. Moscow, Iskustvo Publ., 1993. 298 p.).
6. Toynbee A. Civilization on Trial. New York, Oxford University Press, 1948. 255 p. (Russ. ed.: Toynbee A. Civilization before the Court of History. Saint Petersburg, Yuventa Publ., 1996. 477 p.).
7. Pripechkin V.V., Balakhonskii V.V. Modern Concepts of Political Culture: Problems of Genesis, Development and Gnoseology-Methodological Foundations. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2019. 160 p. EDN: UMJEOE.
8. Balakhonskii V.V., Kudin V.A., Oleinikov V.S., Dzhegutanov B.K. Legal awareness and its role in society. Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2018. 172 p. EDN: VTKBIS.
9. Komarov S.A., Khachaturov R.L. (eds.). Academic Collection on the General Theory of State and Law. Moscow, MATGiP Publ., 2023. Vol. 1. 275 p.
10. Arzamasov Yu.G., Baranov V.M., Varlamova N.V., Vedenev Yu.A., Golovkin R.B. Theory of state and law in science, education, practice. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2016. 480 p. EDN: WFUNYF.
11. Yakovets Yu.V. A new paradigm of theory, history and the future of the world of civilizations. Moscow, MISK Institut Ekonomicheskikh Strategii Publ., 2021. 558 p.
12. Balakhonskii V.V., Balakhonskaya L.V. The concept of «culture» in science and mass communications: the problem of definition of essence. Philosophical problems of branch legal sciences. Materials of International Scientific Conference, Saint Petersburg, May 29, 2020. Saint Petersburg, 2020, pp. 31–37. (In Russian). EDN IEWNAF.

13. Kravets I.A. Principles of Russian Constitutionalism and Constitutionalization of the Legal Order. Moscow, Rusains Publ., 2017. 336 p.

14. Yaspers K. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. München, 1949. 360 p. (Russ. ed.: Yaspers K. The meaning and purpose of the story. 2nd ed. Moscow, Respublika Publ., 1994. 527 p.).

15. Chereshneva V.A., Rastorgueva V.N. Civilization development of Russia: heritage, potential, prospects. Moscow, Vorob'ev A.V. Publ., 2018. 440 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виталий Витальевич Балахонский — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры философии и социологии. Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Россия, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaly V. Balakhonsky — Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Philosophy and Sociology. Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 1, Letchika Pilyutova St., Saint Petersburg, Russia, 198206.

Поступила в редакцию / Received 04.08.2023

Доработана после рецензирования / Revised 01.10.2023

Принята к публикации / Accepted 18.12.2023